В последний день праздника Сошествия, длившегося почти десять дней, утро выглядело как обычно.

Из-за продолжавшего падать снега город преобразился в серебряный мир.

Один солдат из обходящего улицы патрульного отряда тристейнской армии, состоящего из двух человек, сказал своему напарнику:

- Эй, разве парни вон там - не из полка Роша?

- Действительно. Но что они делают?

Группа солдат численностью около одного взвода, сгрудившись перед гостиницей, что-то украдкой делала.

- Эй! - окликнул их патрульный. Однако ответа не последовало. Солдаты продолжали безмолвно двигаться.

- Разве то - не мешок с порохом? - пробормотал один из дозорных нервным голосом. Действительно, это был джутовый мешок, набитый порохом.

Солдаты из полка Роша намеревались занести его в гостиницу.

- Эй-эй! Это - дом, а не склад. Дом, который арендуют офицеры Наваррского полка. Если затащите внутрь такой опасный предмет, на вас наорут.

Подойдя ближе, патрульный похлопал солдата по плечу. И был напуган лицом, которое повернулось к нему. Это была полная бесстрастность, словно из солдата вынули душу. Дозорный, ощутивший что-то плохое в этом лице, взял наизготовку пику, которую нес на плече.

- Эй! Положи мешок! Положи!

В следующий момент другой солдат без труда вытащил заткнутый за пояс пистолет и, нацелив его на дозорного, выстрелил.

Второй патрульный с воплями бросился бежать. Но солдат метнул ему в спину кинжал. Дозорный, вскрикнув, упал.

Продолжая хранить молчание, солдаты затаскивали мешок в гостиницу.

Там они подсоединили фитиль и подожгли его, используя кремень.

Через несколько секунд произошел гигантский взрыв, и гостиница исчезла вместе с солдатами-поджигателями.

* * *

На втором этаже гостиницы, расположенной в лучшем квартале города, в зале, который рассматривали как штаб, высшее руководство объединенной армии совещалось по поводу стратегии предстоящего нападения.

- Завтра - конец перемирия. Подвоз пополнения материальных ресурсов, по всей видимости, полностью завершится к сегодняшней ночи, - доложил начальник штаба Вимпфен, заглядывая в пергаментные документы. - Уложились в срок. Но я думал, что в течение срока перемирия будет неожиданное нападение альбионцев...

- Не ошибаетесь ли вы в предположениях, что наши противники тоже не смогли свободно этим временем распорядиться? Враг не был подготовлен, и ему необходимо было выиграть время. Поэтому они на ранней стадии приняли такое решение... - с недовольным лицом высказался маркиз Харденберг. Вимпфен сердито уставился на собеседника, и на его лице отразилось желание высказать несогласие, поэтому де Пуатье встал между ними. Он понимал, что вместе с обязанностями Верховного Главнокомандующего у него есть обязанность смягчать раздоры между подчиненными генералами.

В этот момент... в дверь постучали.

- Кто это? Идет военный совет, - когда Вимпфен так спросил, прозвучал ответ:

- Доставка от Королевской семьи. Прибыла с сегодняшней утренней почтой.

Доставленный предмет оказался великолепным деревянным ящичком, на котором был выгравирован герб Королевской семьи. К ящичку прилагалось письмо. На послании была печать Суперинтенданта финансов. Выражение лица де Пуатье изменилось, когда он увидел все это. Главнокомандующий погрузился в чтение, словно глотая содержимое письма. Окончив читать, де Пуатье пробормотал с сияющим лицом:

- Его Превосходительство Суперинтендант - великий господин!

Де Пуатье бодро откинул крышку ящичка. Вимпфен и Харденберг тоже заглянули внутрь. Увидев предмет, который был извлечен из ящичка, эти двое округлили глаза.

- О-о-о-о-о-о! Маршальский жезл, не так ли?!

Действительно, это был великолепный маршальский жезл из черного дерева, на котором золотом был выгравирован герб Королевской семьи. Впившись глазами в этот предмет, отполированный до такого блеска, что в нем даже отражалось лицо, де Пуатье выразил свою радость:

- Похоже, на днях было принято решение о моем формальном повышении до звания маршала. Здесь есть приписка: "С этим жезлом командуйте на широкой дороге к череде предстоящих побед". Суперинтендант финансов тоже совершил замечательное дело.

"Хотя война еще не закончилась, союзная армия в настоящее время имеет череду побед. Вражеская армия безвылазно сидит в своей столице. И в метрополии, и военачальниками на местах было сделано заключение, что после осады добиться победы - вопрос времени. Мы хотим, чтобы в решающем сражении вы командовали маршальским жезлом", - таково было изящное распоряжение Суперинтенданта финансов.

- Поздравляем, Ваше Превосходительство, - Вимпфен и Харденберг зааплодировали.

- Да ну... полагаю, нужно взять себя в руки. Требуется постоянно быть начеку. Небрежность... - произнес де Пуатье, не способный скрыть выплескивающуюся наружу улыбку.

И в этот момент за окном послышалось несколько взрывов.

- Что за шум?

С недоумением на лице де Пуатье приблизился к окну, все еще сжимая маршальский жезл.

Окно выходило на центральную площадь. Там солдаты, подбежав, показывали на Главнокомандующего пальцем. Тот обратил внимание на гербы, крупно изображенные на накидках воинов.

- Разве те парни - не солдаты полка Ла-Шене?

Этот полк был расквартирован в западной части города, далеко отсюда. Почему этот отряд находится здесь? Вдобавок - полностью вооруженный...

Маркиз Харденберг тоже приблизился к де Пуатье.

- Там есть солдаты и из моей армии. Приказа выступать не было...

И в тот момент, когда оба военачальника переглянулись...

На окно, где они находились, солдаты нацелили принесенные ружья.

Залп был быстрее, чем генералы успели упасть лицом на пол.

Последнее, что увидел де Пуатье - как маршальский жезл, который он сжимал в руке, от попадания пуль разлетелся на мелкие кусочки.

* * *

Ошеломленный Вимпфен, который видел, как стоявшие у окна де Пуатье и маркиз Харденберг упали, изрешеченные пулями, застыл на месте. Начальник штаба не мог понять, что произошло.

В следующий момент в комнату ворвался офицер.

- Мятеж! Начался мятеж!

- Мятеж?

- Полк Роша, полк Ла-Шене и другие, расквартированные в западной части города, а также часть германской армии подняли мятеж! В настоящее время во всех районах города идут бои с нашей армией! Здесь тоже опасно!

Офицер, заметив де Пуатье и маркиза Харденберга, лежащих у разбитого окна, повернулся к Вимпфену и встал навытяжку.

- В-ваши приказания! Ваше Превосходительство, Главнокомандующий!

* * *

Развал объединенной армии, расквартированной в городе Саксен-Гота, произошел быстро.

Поскольку действительно мятеж даже не ожидали, система руководства была дезорганизована. Или лучше сказать, даже причины мятежа были непонятны. В частности, если не было даже докладов о том, что от солдат поступают жалобы, не было и намека на предателей.

Естественно мятеж начался "неожиданно".

Соответственно, солдаты тоже пребывали в трудном положении. Что ни говори, перед ними были боевые товарищи, с которыми еще недавно вместе сражались и праздновали победу. И

эти парни с безразличностью, словно были полностью деревянными чурбанами, направляли на них свое оружие.

И хотя командир орал: "Огонь!" - стрелки Королевской армии не могли спустить курки. Лучники не могли выпустить стрелы, уже наложенные на тетиву. Копьеносцы не могли ударить копьями.

- ...Мы н-не можем стрелять. Мистер командир отряда!

- Эй! Идиоты! Эти типы подняли восстание в Королевской армии!

Нацелившись на медленно и бесстрастно преследующих его отряд солдат-мятежников, командир уже намеревался произнести заклинание, однако... заметив офицера, возглавлявшего восставших, замотал головой:

- Марко! Это - я! Морис! Черт побери, что это? Почему ты нацелил на нас свою волшебную палочку?!

Ответом была пуля. От ее попадания в землю перед ногами командир отряда, съежившись, приказал отходить:

- Дерьмо! Отступить! Покидаем позиции!

- К-куда нам лучше отходить...?

- А я знаю?! Как бы там ни было, отступить!

До полудня защитные линии в черте города развалились, и повсюду Королевская армия начала беспорядочное бегство.

Тогда... наконец от драгуна-разведчика было получено ужасающее сообщение.

В нем говорилось, что главные силы альбионской армии, находившиеся в Лондиниуме, выдвинулись. Они находятся на марше, нацелившись прямо на город Саксен-Гота.

Вимпфен, разместивший временный штаб на окраине города, принял решение. Разумеется, новый Главнокомандующий с самого начала был далек от смелости, ведь это был мужчина, являвшийся начальником штаба со стратегическим складом ума.

- Отступим к Росайту. Здесь уже ничего не выйдет.

И всей армии, находящейся под его командованием, был отдан приказ отступать.

* * *

Потерпевшая поражение армия, численность которой из-за мятежа уменьшилась до тридцати тысяч человек, возвращалась по дороге, по которой недавно пришла, бурля от побед. У всех на лицах отражалось отчаяние и смертельная усталость.

Сам генерал де Пуатье совершил предательство, сформировав мятежную армию, или что-то подобное, нет, генерал был убит в бою, мятежниками управляет неизвестная магия или что-то подобное, их вынудили взять крупную сумму денег и так далее... в потерпевшей поражение армии циркулировали различные слухи, в которых были намешаны правда и вымысел.

Однако и генерала, и офицера, и солдата помимо этих слухов более всего интересовало, как остаться в живых. В головах у всех этих ударившихся в бегство людей, словно у животных, крутился только инстинкт выживания.

Мятежники не были единственным побудительным мотивом - из-за сообщения, что альбионские главные силы присоединились к преследованию, паника достигла высшей точки.

Сплошной поток частей объединенной армии, вытянувшись, как струна, в толкотне и давке удирал по главной дороге, ведущей к Росайту.

Среди отступавших были также Луиза и ее фамильяр.

Неся меч на плечах, Сайто окликнул свою хозяйку, ковылявшую в некотором отдалении. Мальчик не разговаривал с ней напрямую с того времени, когда вернулся в комнату утром на второй день праздника Сошествия.

Поэтому, хоть и настал момент, когда после десятидневного перерыва Сайто заговорил с девочкой... вылетевшие слова были горькими:

- И где война ради чести?

Луиза потупилась.

- Погляди же вокруг.

Группа офицеров верхом на конях, крича: "С дороги, с дороги!" - скакала на полной скорости. Испугавшийся отряд пехотинцев, разойдясь вправо-влево, освободил проезд. Уже нельзя было различить, стрелки ли это или копьеносцы. Поскольку все, побросав тяжелое вооружение, бросились отступать.

- Каждый не думает ни о чем ином, кроме как выжить самому. Где компания, которая до вчерашнего дня горячилась: "Слава победе Королевской армии! Наше правое дело, безусловно, возьмет верх! Умрем в бою ради чести!" - и все такое прочее?

Луиза не отвечала. Только брела неверной походкой.

- Только бы у Гиша и у ребят-драгун все было в порядке... - сказал фамильяр, глядя вдаль.

Сайто и его хозяйка проснулись от криков: "Мятеж! Мятеж!" Прибывший вестовой Королевской армии проводил их, по его словам, во временную штаб-квартиру управления, однако... там уже было пустое помещение. Они пришли после того, как весь личный состав бросился бежать впереди армии. По словам ординарца, это произошло сразу после того, как был отдан приказ о полном отступлении.

Сайто взглянул назад. Там следовали Скаррон, Джессика, Сиеста и девочки из таверны "Очаровательная Фея".

Как только появился приказ об отступлении, фамильяр, беспокоившийся за них, сразу побежал в шатер таверны "Очаровательная Фея". Как и ожидалось, там не знали о приказе, и растерялись: "Собственно говоря, что за дела?" Вместе с Сиестой и другими людьми из таверны, а также - с владельцами остальных баров Сайто отправился в отступление.

- Действительно, это - доблестная Королевская армия, даа. Величайшая честь - намереваться так бросить людей, которые прибыли за тридевять земель, чтобы их же воодушевить.

Луиза брела нетвердой походкой.

- Поняла? Такой чести нигде нет. Я понял смысл того, что сказал учитель. Если человек захочет, чтобы у него было что-нибудь неподдельное, то единственное, что это будет - чувство "Я хочу выжить". Поэтому в данном случае то, что все делают - это изо всех сил убегают.

Сайто говорил без умолку о том, что он вроде бы понял. Чувствуя себя подавленным, он не мог не болтать что-нибудь.

- Это - унижение, - наконец заговорила Луиза.

- Унижение? А мне это больше нравится. Славная победа! Это - правое дело! Чем так шуметь и суетиться, намного порядочнее действительно это чувствовать.

* * *

Вимпфен, прибывший в Росайт раньше всех в качестве авангарда объединенной армии,

совершил попытку отступить в метрополию. Ответ Королевского правительства, которое не смогло понять положение дел, был коротким: "Эвакуация не разрешается. Подробно разъясните ситуацию".

Половина объединенной армии - изменники, де Пуатье убит в бою - вероятно, такие факты сразу не примешь. Возможно, появились подозрения, а не является ли этот рапорт фальшивым. Вимпфен был не в силах упрекать правительство метрополии. Скорее всего, будь он на их месте, когда был прислан его рапорт, не смог бы ему поверить.

Побежденная армия непрерывно сосредотачивалась в Росайте.

Вимпфен начал переговоры с метрополией.

Он прибегнул к бесчисленным настойчивым повторениям: "Если так дальше пойдет, будет полное уничтожение".

Когда с большим трудом было выдано разрешение на отвод войск... прошло полдня. Это были чрезвычайно ценные полдня. Полдня, которые также можно назвать фатальными для объединенной армии.

Когда побежденная армия начала посадку на корабли... от посланного в разведку драгуна были получены еще более дурные вести. Продвижение главных сил альбионской армии, отправившихся из Лондиниума, происходит быстрее, чем предполагалось.

Такими темпами...

- Полагаем, что завтра в полдень главные силы армии противника ворвутся в Росайт, - подчиненные штабные офицеры, глядя на карту, произвели анализ ситуации.

- Сколько времени уйдет на то, чтобы взять на борт всю армию?

Штабной офицер, занимавшийся транспортными судами, ответил:

- Приблизительно это продлится до послезавтрашнего утра. Портовые сооружения Росайта огромные, однако, как бы там ни было, но это - военный порт. Здесь мало причалов для приема на борт сухопутных войск.

Вимпфен обхватил голову руками. Если поразмыслить, нужно было проводить подготовку к эвакуации до получения санкции на это.

Однако командующий старался защитить себя. И теперь боялся, что будет повешен за свои грехи.

- Необходимо остановить перемещение вражеской армии на одни сутки.

- Сорокатысячную... нет, если прибавить солдат, отколовшихся от нашей армии, то семидесятитысячную огромную армию? Где у нас есть подразделение, способное удержат на месте такие гигантские силы?

Они намеревались произвести артиллерийский обстрел с воздуха, однако боевые корабли тоже были брошены на эвакуацию. Вдобавок, судовая артиллерия почти бесполезна против находящихся на марше войск, поскольку те рассредоточатся.

Они намеревались бросить в бой войска, чтобы выиграть время, однако убегавшие со всех ног солдаты утратили все тяжелое вооружение.

Вимпфен размышлял.

Обдумывая идеи... и его озарило:

- ...Точно. Используем "ее".

- Ее?

- Разве у нас нет козырной карты?! Козырная карта нашей армии! Теперь применим то, что не использовали ранее! Посыльный!

* * *

Ординарец, приставленный к Луизе, нашел ее, ожидающую посадки на борт для эвакуации, внутри палатки.

Вечерело.

- Я?

У посыльного солдата был чрезвычайно нервный вид. Он нервничал, словно бы именно в настоящий момент все трудности, которые объединенная армия исключила, воплощаются.

- Мисс Вальер! Командующий Вимпфен вызывает!

В этот момент Луиза впервые узнала про гибель Главнокомандующего де Пуатье и маркиза Харденберга. Дезорганизация объединенной армии была порядочной.

Сайто тоже присоединился к направляющейся в штаб хозяйке. У него было какое-то плохое предчувствие.

Получив приказ, Луиза вышла из штаба мертвенно-бледной.

- Что случилось? Что было приказано?

Хотя Сайто это спросил, девочка не отвечала.

Глядя прямо перед собой... она энергично двинулась вперед, направляясь к окраине Росайта. Она не направилась в сторону палатки, где они до недавнего времени ожидали посадки на борт.

Остановившись перед храмом на окраине города... девочка получила у находившегося там конюха лошадь. Конюх поклонился Луизе и тут же ушел в направлении пристани, вероятно, чтобы отступать.

Сайто схватил за руку свою хозяйку, которая намеревалась сесть верхом на лошадь:

- Эй! Куда ж ты едешь?! Разве это - не за пределами города?!

- Отпусти, - буркнула Луиза голосом, в котором не ощущалось жизненной энергии. Почувствовав что-то ненормальное в этом поведении, Сайто заорал на свою хозяйку:

- Говори же! Недавно в штабе, какой тебе дали приказ?! Эй!

Луиза не отвечала. Лишь закусила губу, и только.

Сайто отобрал у хозяйки письменный приказ, который она держала в руке. На пергаменте были нацарапаны письмена, смысл которых мальчик не понимал, и карта.

- Не могу прочесть. Что здесь написано?

Девочка сильнее закусила губу.

- Говори! Что здесь написано?!

Висевший у мальчика на спине Дерфлингер прочитал вместо Луизы:

- О-о, нести ответственность за арьергард? Честь, не так ли?

- Что за арьергард?

- Хм-хм, выиграть время, чтобы главные силы сбежали - в этом смысл? В одиночку удерживать на месте семидесятитысячную армию врага. Разве не предельно ясно?

Сайто побледнел. И ошеломленно пробормотал:

- Что это вообще такое?

- Инструкции даются вполне подробно. Итак, план: на вершине холма, удаленного отсюда на пятьдесят лиг, ждать возможности выпустить заклинание Пустоты. Стараться не быть замеченным противником, двигающимся по суше. И все же непрерывно атаковать до истощения магии? Ни отступление, ни сдача в плен не допускаются. Ха-ха, другими словами, это - приказ защищать до конца главную дорогу? Короче говоря - удерживать противника на месте, пока не погибнешь. Вот такой приказ.

- ...Эй, что это вообще такое? Это - шутка? - проговорил Сайто, хватая Луизу за плечи.

- Никто никоим образом не шутит. Это реально.

- Реальность, и поэтому ты - дура? Ведь генералы сказали тебе погибнуть? Обходятся с тобой совершенно как с инструментом. Нет, даже не с инструментом. Ты - пожертвованный камень! Пожертвованный камень!

- Тут уж ничего не поделаешь, разве не так?

Сайто был потрясен.

Он подумал: "Всмотрись в эти глаза, аах...

Луиза ни на йоту не изменилась с того момента, когда мы встретились.

Она все еще хочет быть признанной.

Хотя ее семья возражает, моя хозяйка приняла участие в войне... поскольку хочет быть признанной.

Глупая Луиза, которую обзывают Нулизой.

В то время... ее мечта быть в том, чтобы ее признали родители и одноклассники. Поэтому она пожелала принять участие в выслеживании Фуке.

Однако, Пустота... Когда она осознала в себе легендарную стихию, то изменилась.

Она хочет получить признание в чем-то намного большем".

Сайто не понимал смысл этого. И полагал, что Луизу наверняка тоже не понимает. Поэтому он заговорил таким тоном, словно пытался убедить сам себя:

- Знай же меру. Ты же упрямишься? Слушай, тогда в таверне разговор о том, умирать или не умирать, так обернулся, поэтому... Я понял. Все в порядке, поэтому прекрати уже. Ты великолепна. Признаю. Поэтому давай убежим. Ладно? Не обращая внимания на этот приказ, давай убежим. Ладно?

- Куда убегать? Это - вражеская территория.

- Прекрати упорствовать!

Луиза уставилась прямо на Сайто и твердо произнесла:

- Дело не в том, что я упорствую. Что случится, если я убегу? Полное уничтожение всех союзников. И с твоей служанкой, и со всеми из таверны "Очаровательная Фея"... с Гишем, с драгунами Рене - не понимаешь, что с ними случится? Вероятно, они будут убиты. Вероятно, будут унижены и опозорены.

Сайто поразился, осознав эту реальность.

Причина, по которой Луиза приняла решение... не только во имя собственной чести.

- Ведь мне не хочется умирать ни за грош. Однако я думаю, ничего не поделаешь, надо погибнуть во имя того, чтобы дать союзникам убежать. В этом... настоящий смысл слова "честь". Знаешь, Сайто, хотя ты глупо представлял честь как вздорную вещь, такая "честь" существует? Погибнуть ради всех. Великая честь, разве не так? Ошибаюсь? - похоже, это было сказано, чтобы заморочить голову. Сайто в отчаянии продолжил уговоры:

- Тогда я тоже погибну? Я ведь вместе с тобой? Чтобы спасти всех, ты принесешь меня в жертву?

Ведь было сказано что-то подобное: "Раз ты фамильяр, будь готов на все!" - когда он так подумал... то ошибся.

Луиза некоторое время печально всматривалась в Сайто, но... помотала головой:

- Ты убегай. Не следуй за мной.

- Чего это?

- Вероятно, посадка на "Вюсенталь" продолжается. Там - твоя летающая машина. Если, используя ее, ты со своей служанкой отправишься в мир на востоке, все будет в порядке.

Ее глаза начало заволакивать слезами. Она проговорила таким голосом, словно собиралась заплакать:

- Ты... недавно сказал: "Я - твой инструмент?" Глупо, не так ли? Инструмент, скажем так, более удобный. А про такого создающего проблемы и непокорного парнишку, как ты, и не скажешь, что это - инструмент. Ты - это ты. Обычный мальчишка, у которого есть мир, куда он должен вернуться. Ты - не какой-то инструмент.

- Луиза...

Сайто закрыл глаза. А затем, словно приняв решение, проговорил:

- Понимаю. Больше не буду тебя останавливать. Однако, подожди немного.

- Что?

- В моем мире в такой момент провозглашают тост и расстаются. У нас еще есть время, верно?

- Да, если ненадолго...

Сайто беспокойно осмотрелся вокруг и на пустыре, располагавшемся возле храма, заметил штабель грузов, прибывших для пополнения материальных ресурсов. Их должны были отправить в город Саксен-Гота, но из-за суматохи, похоже, оставили без внимания. Оказалось, там был и ящик с вином. Сайто вспомнил Скаррона, который жаловался: "В Альбионе - только пиво!"

Фамильяр достал одну бутылку.

- Если уж, вероятнее всего, это достанется врагу, похоже, не будет проблем стащить немного.

Луиза уставилась на рядом стоящий храм. Затем она повернулась к мальчику. Ее щеки слегка покраснели.

- Эй, Сайто...

- Что?

- Если уж мы провозгласим тост, у меня есть всего одна просьба.

- Попытайся ее высказать. Все, что ты скажешь, выполню.

После этого ответ Луизы... превзошел предположения Сайто.

- Хочу сыграть свадьбу.

- ...А-а?

Девочка с весьма пунцовым лицом прокричала:

- Н-не пойми меня неправильно! Я! Я тебя не люблю! Просто... я не хочу умереть, не выйдя замуж. Только хочу попробовать, как это - играть свадьбу!

* * *

В этом храме никого не было. Вероятно, когда объединенная армия захватила город, находившиеся здесь священники убежали.

Привязав лошадь к воротам, пара вошла внутрь.

Убирал ли здесь кто-то, но внутри было чисто подметено и вымыто.

Заходящее солнце, поникавшее через витражи, создавало внутри величественную атмосферу.

Окруженная этим безмолвием, Луиза встала перед алтарем.

- Как в Альбионе, так свадьба.

Девочка нахмурилась.

- Не вынуждай вспоминать отвратительные вещи.

- Если я не ошибаюсь, тогда была какая-то скрытая подоплека?

Луиза кивнула:

- Да. Но слова клятвы я не произносила.

- Вот как...

Девочка подняла глаза на изваяние Основателя. Почему-то пораженная этой величественной атмосферой, она на короткое время встала на колени и тихо молилась.

Во время молитвы Луиза размышляла.

Почему я надумала проводить такую свадьбу?

Неужели я хочу формальную церемонию?

Поскольку между мной и Сайто ничего нет...

В конце концов, я не дала нормального ответа на признание Сайто, а также не было времени, чтобы ответить на него.

Это - конец, и надо попытаться стать немного более честной в своих чувствах.

Поскольку я так думала, я хочу провести свадебную церемонию, но что же это у меня за мысли...

Душа, разлетевшись на кусочки, пребывает в хаосе, и ответ не получается.

Когда, непродолжительное время помолившись... она открыла глаза, Сайто держал бокалы вина.

- Что это за бокалы?

- Они были украшением на здешнем алтаре. Они предназначены для использования богами, однако, все ведь в порядке. Такие обстоятельства.

Луиза, взяв бокал, улыбнулась.

- Это - второй раз, - сказал Сайто.

- Что именно?

- Ты улыбнулась мне. За то время, пока мы вместе, это второй раз, ведь так? И почему же ты хочешь сыграть свадьбу с таким партнером?

Луиза почувствовала себя счастливой. Сайто считал мои улыбки.

- Разве я не сказала? Я только хочу попробовать, как это происходит.

Однако слова настолько резкие. Никак не суметь превратится в уступчивую и покорную. Такая я - нетерпеливая.

Но сегодня такая я говорит: "Прощайте".

Луиза чокнулась с Сайто бокалами.

- Прости, что я не смогу вместе с тобой искать способ твоего возвращения.

- Не беспокойся.

И они осушили бокалы с вином.

Из-за чувства неловкости и опьянения щеки Луизы покраснели.

- Как проводится свадебная церемония?

- Я тоже точно не знаю.

- Хорошо ли это? В таком месте.

- Все нормально. В любом случае - это ты.

Все еще не до конца понимая, Луиза взяла Сайто за руку.

- Мы должны произнести слова клятвы.

- Однако, тебя не волнует, что здесь вообще нет священника?

- Хватит только жаловаться. Итак, что будем делать?

Сайто, пристально глядя прямо на свою хозяйку, произнес:

- Я люблю тебя, Луиза.

- Чт...что... глупости... слова клятвы, мы должны их произнести.

От того, что ей так внезапно сказали: "Люблю", девочка сильно покраснела. Ее тело задрожало от радости.

- Это - не ложь. Это здорово, что я смог с тобой встретиться. Я так полагаю.

Луиза слегка потупилась. "Скажу, сегодня нет выбора", - подумала она.

- Я-я тоже...

Когда она уже намеревалась сказать продолжение... на нее неожиданно навалилась сонливость:

- Ч-что? Я...

Внезапно эта сонливость оказалась сильной. Перед глазами совсем потемнело:

- Ты, в вино...

Продолжение в слова не оформилось. Силы и сознание оставили тело Луизы.

Сайто удержал свою хозяйку, которая, казалось, упадет. Из кармана мальчик вынул маленькую бутылочку. Это было магическое снотворное, которое он недавно получил от Сиесты.

- Как и ожидалось от магии. Это - сила, - пробормотал он и, неся Луизу на руках, вышел наружу. Заходящее солнце почти село, и вокруг были сумерки.

- Холодает... - когда Сайто это пробормотал, сбоку послышался голос:

- О-о, мистер фамильяр.

Недалеко от двери храма, опершись спиной о стену и скрестив на груди руки, стоял юноша с

золотистыми, почти белыми, волосами. Его голубой глаз, обращенный в сторону заходящего вечернего солнца, сиял.

Это был драгун Джулио, являющийся в то же время ромалийским священником.

- Несомненно, ты ведь подглядывал? До такой степени интересно?

- В действительности, если уж проводите церемонию, позовите меня. Все-таки, я - священник, - ответил Джулио, не переставая улыбаться.

- Как раз вовремя, я доверю тебе Луизу.

Держа девочку на руках, словно обращаясь с хрупкой вещью, ромалиец ответил:

- Доверься мне. Благополучно доставлю ее до самого корабля.

Сайто, махнув рукой, уже собирался сесть на лошадь.

- Спасибо. Пока.

Джулио его остановил своим окликом:

- Куда ты отправляешься?

Сайто ответил безразличным голосом:

- Я убегаю.

- Это - противоположное направление. Там - альбионская армия.

- Вот как?

Джулио вновь остановил окликом Сайто, который беспечно вскочил на лошадь:

- Хочу спросить еще одно.

Сидя на лошади, фамильяр спросил:

- Что же?

- Почему ты идешь? Скажу прямо, но ведь ты наверняка погибнешь. Погибать во имя чести - вероятно, это глупо, не так ли?

Сайто некоторое время размышлял... и, недовольно нахмурившись, помотал головой.

- Ведь я уже говорил...

- Что именно?

- Я уже говорил, что люблю.

Джулио начал громко смеяться:

- А-ха-ха! Ты - мужчина, совсем как мы, ромалийцы!

Продолжая хмуриться, Сайто скрестил руки.

- Нет, это скорее не из-за любимой девушки, а ради себя самого, во всяком случае, я так чувствую.

- Если сможешь, объясни мне смысл сказанного.

Сайто, глядя прямо перед собой, сказал:

- Мне кажется, что если я не пойду, то все мои слова о любви окажутся ложью. Непозволительно, если собственные слова становятся ложью. Нестерпимо, если собственные чувства становятся ложью.

Приложив пальцы ко лбу, Джулио изобразил страдания.

- Я говорю странные вещи?

- Ты - не дворянин, и я - тоже не дворянин.

- Угу.

- Считаю, что такой стиль мышления, вероятно, совершенно как у дворян.

- Ты одобряешь? Все это?

Крепко сжав уздечку, Сайто пришпорил лошадь.

И она поскакала прямо по дороге, где уже начала сгущаться темнота.

Глядя вслед фамильяру, Джулио улыбнулся и тихо пробормотал:

- Ты очень неуклюж, Гандальв.

http://tl.rulate.ru/book/57811/1993288